

**Н.А. Куперштох, И.А. Крайнева. Их именами названы институты Новосибирского
научного центра**
Новосибирск: СО РАН, 2022. 320 с.

© 2023 г. А. Г. Марчук^{а,*}

^аИнститут систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН, Новосибирск, Россия

*E-mail: mag@iis.nsk.su

Поступила в редакцию 13.03.2023 г.

После доработки 13.03.2023 г.

Принята к публикации 22.03.2023 г.

Ключевые слова: Сибирское отделение АН СССР/РАН, Новосибирский научный центр, организация научных исследований, научное наследие.

DOI: 10.31857/S0869587323040060, EDN: SCJOXC

Монография новосибирских историков науки кандидата исторических наук Натальи Александровны Куперштох (Институт истории СО РАН) и доктора исторических наук Ирины Александровны Крайневой (Институт систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН) стала итогом реализации проекта Российского фонда фундаментальных исследований и Новосибирской области (№ 19-49-540001, 2019–2021 гг., руководитель – Н.А. Куперштох). Книга посвящена учёным-лидерам первой волны (1957–1962), имена которых носят 14 институтов Новосибирского научного центра (ННЦ) СО РАН.

Авторы поставили перед собой цель придать новый, адекватный современности смысл научному наследию замечательных исследователей и организаторов науки – академиков Г.К. Борескова, Г.И. Будкера, В.В. Воеводского, Н.Н. Ворожцова, А.П. Ершова, С.С. Кутателадзе, М.А. Лаврентьева, А.В. Николаева, А.В. Ржанова, В.С. Соболева, С.Л. Соболева, А.А. Трофимука, С.А. Христиановича, члена-корреспондента АН СССР Н.А. Чинакала. В истории Сибирского отделения АН СССР/РАН с его основания личностный аспект был чётко декларирован академиком М.А. Лаврентьевым: каждый новый институт формировался под крупного учёного, либо создавшего научную школу, либо основавшего новое научное направление. Именно этот организационный принцип стал основой несущей конструкции Сибирского отделения АН СССР, его бурного науч-

ного развития и прорыва по ряду научных направлений, включая ядерную физику, математику, информатику, механику, геологию, генетику. На основе биографий учёных, их научного наследия авторы подтверждают известный тезис о значимости роли личности в истории, показывают, насколько важны внутренние императивы, побуждающие учёного достигать поставленных целей, реализовать собственный творческий потенциал, а также потенциал коллектива, стоящего за неординарной личностью.

Методология предпринятого авторами монографии исследования основана на теории биографии, деятельностном профессионально-образовательном аспекте жизни актора истории, системном подходе в изучении причинности и сетевых связей комплекса “учёный–наука–объект”. Следуя подходу немецкого социолога и философа М. Вебера, авторы считают, что герои книги – личности в науке, служившие одному делу на основе специализации. Такие императивы, как сочетание пользы, приверженности рационализму, научному прогрессу и совершенствованию техники и технологии, стали для них определяющими, сформировали их научный горизонт. Исходя из этих императивов, мы можем себе представить модель поведения большинства советских учёных, сложившуюся на основе ценностей, не только принятых в обществе, но и обусловленных глубокой внутренней убежденностью. Такая позиция требовала значительных личных усилий, поскольку часто осложнялась влиянием исторического контекста.

Создатели основ научно-технической политики СССР в своё время избрали верное её направ-

МАРЧУК Александр Гурьевич – доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией информационных систем ИСИ им. А.П. Ершова СО РАН.

ление, что подтверждается возрастающей ролью науки и инновационных технологий в современном обществе. На государственном уровне осознавалось: развитие экономики должно базироваться на технологическом потенциале высокого уровня, а учёный-творец с оригинальными идеями и нестандартным мышлением, способный генерировать новое знание, оказывается ценнейшим интеллектуальным ресурсом в конкурентной борьбе ведущих мировых держав.

В книге обращается внимание на основы научно-технической политики в СССР, имевшей целью всемерное развитие научного потенциала страны, чему в немалой степени способствовала организация современных научно-образовательных центров. Отечественный опыт развития науки в XX веке свидетельствует о значительном положительном эффекте активного привлечения учёных к реализации проектов большого масштаба, в числе которых Атомный, покорение космоса, технологическая модернизация промышленности. Научное знание генерировали сотрудники исследовательских организаций не только столичных городов, но и регионов, включая Урал, Сибирь, Дальний Восток. История региональной науки — это прежде всего биографии ярких личностей, их научных школ, научного наследия.

Авторы монографии впервые объединили под одной обложкой исследование научного наследия учёных-лидеров, творческий потенциал которых раскрылся в различных дисциплинарных и междисциплинарных полях науки, обосновали вывод о существенном вкладе учёных Новосибирского научного центра в научно-образовательный потенциал не только Сибирского отделения АН СССР/РАН, но всей отечественной и мировой науки. Важно, что этот потенциал не потерял своего значения до настоящего времени.

Научное наследие выдающихся учёных, участвовавших в создании СО АН СССР, формировалось в советский период, и как само их наследие, так и персональные истории оказывались порождением эпохи, в них отражались болевые точки взаимоотношений науки и власти — ведущего внешнего по отношению к науке императива в её развитии в СССР. На протяжении всего периода эти взаимоотношения не были равными, они усиливали или ослабляли научный потенциал учёных, что нашло отражение в их биографиях.

Исследование, предпринятое авторами, опирается на серьёзный историографический задел. Отмечу, что история Сибирского отделения Академии наук, основные принципы его организации, формирование сети институтов и кадрового потенциала получили обобщение в коллективных трудах, посвящённых 25-летию (“Хроника”, “Персональный состав”) и 50-летию (“Персональный состав”, “Стратегия лидеров”, “Истори-

ческий очерк”) СО АН СССР/РАН. Развитию Новосибирского научного центра, как наиболее крупного в Сибири, уделено внимание в диссертационных исследованиях и монографических работах. Сформировалась и специальная историография, посвящённая исключительно ННЦ. Первый опыт его деятельности нашёл отражение в обобщающем издании “Новосибирский научный центр” (1962), а хроника последующих лет — в работах 1970–2000-х годов сибирских историков Е.Т. Артёмова, Е.Г. Водичева, С.А. Красильникова, И.С. Кузнецова, В.Л. Соскина и др. Популярны как в новосибирском Академгородке, так и за его пределами книги о выдающихся учёных из серии “Наука Сибири в лицах” (главный редактор академик А.П. Деревянко), отдельные монографии и сборники воспоминаний.

Вернёмся к монографии Н.А. Куперштох и И.А. Крайневой. Во вступительной главе “Основные подходы к изучению научного наследия выдающихся учёных Новосибирского научного центра СО АН СССР/РАН” раскрывается суть методологических подходов исследования, характеризуется историографическая составляющая (с. 10–17). Следующие три главы посвящены основателям институтов физико-математического профиля. Глава II “Математика и информатика” включает очерки об академике С.Л. Соболеве и А.П. Ершове, которые стояли у истоков создания Института математики и Института систем информатики (с. 18–50). Глава III “Механика и энергетика” посвящена деятельности академиков М.А. Лаврентьева, С.А. Христиановича и С.С. Кутателадзе как основателей Института гидродинамики, Института теоретической и прикладной механики и Института теплофизики соответственно (с. 51–115). Глава IV “Физико-технические науки” раскрывает усилия академиков Г.И. Будкера и А.В. Ржанова по созданию Института ядерной физики и Института физики полупроводников (с. 116–151). В главе V “Химические науки” повествуется об академике Г.К. Борескове — первом директоре Института катализа, академике Н.Н. Ворожцове — организаторе Новосибирского института органической химии, академике А.В. Николаеве — основателе Института неорганической химии, академике В.В. Воеводском — одном из организаторов Института химической кинетики и горения (с. 152–230). В главе VI “Науки о Земле” раскрывается роль академиков А.А. Трофимука и В.С. Соболева в организации исследований в области геологии и геофизики, минералогии и петрографии. Их именами названы соответственно Институт нефтегазовой геологии и геофизики и Институт геологии и минералогии. В той же главе показаны заслуги члена-корреспондента АН СССР Н.А. Чинакала в становлении Института горного дела (с. 231–291).

Источники, на которых базируется монография, весьма разнообразны. Авторы кропотливо изучили материалы персоналий, хранящиеся в центральных и других архивах, включая электронные архивы СО РАН, Открытый архив СО РАН, Фотоархив СО РАН, электронный архив академика А.П. Ершова, провели актуальные интервью, использовали мемораты самих героев повествования, свидетельства их коллег и близких людей. Впервые были привлечены документальные массивы, относящиеся к истории крупных советских проектов, таких как Атомный. Выход исследовательских сюжетов на события последних лет обусловил обращение к текущей документации отдельных институтов, президиума СО РАН, использование материалов периодических изданий, в том числе еженедельника “Наука в Сибири”. В ряде случаев авторы обращаются к музейным институциональным и мемориальным коллекциям научно-исследовательских институтов ННЦ.

Несмотря на то, что структура книги предполагает дискретный характер повествования, тем не менее через биографии учёных-лидеров она даёт читателю возможность представить довольно целостную картину истории науки в Сибири. Некоторые из них, как Н.А. Чинакал, принимали активное участие в становлении сибирской науки ещё в довоенные годы, а также в годы формирования Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. При выборе символа Новосибирского научного центра в 1962 г. академик М.А. Лаврентьев одобрил изображение Σ (сигмы), пересечённой кривой линией взрывной волны, что иллюстрировало саму идею создания Сибирского отделения: 18-я буква греческого алфавита в математике означает сумму, в данном случае — симбиоз широкого спектра наук, объединение научных направлений, взаимно усиливающих друг друга. Линия взрывной волны символизировала деяние, рождающее новое качество, новую сущность.

В монографии отмечается, что создание Новосибирского научного центра (новосибирского Академгородка) как сердцевины Сибирского отделения АН СССР способствовало реализации новых возможностей научного сообщества. Благодаря переезду из европейской части страны крупных учёных-лидеров (в своих отраслях знания), в Сибири появились институты, не имеющие аналогов по сочетанию междисциплинарных исследований. Естественно и органично именно на междисциплинарной основе в новом научном центре складывалась интеграция академических институтов, а также НИИ и вузов. Новосибирский государственный университет (НГУ) во главе с его первым ректором академиком И.Н. Векуа, несмотря на иную ведомственную принадлежность, с самого начала был нацелен на

сотрудничество с НИИ Академгородка. Практику студенты проходили в профильных институтах, где они и приобщались к науке. Её лидеры активно участвовали в подготовке научной смены: многие из академических учёных, в том числе Г.И. Будкер, А.П. Ершов, С.Л. Соболев, руководили кафедрами в НГУ, и несколько больших аудиторий университета ныне носят их имена.

Что касается самих институтов Сибирского отделения Академии наук, то благодаря приезду лидеров и их учеников в Новосибирск блестяще воплотились в жизнь замыслы учёных. Академик С.Л. Соболев создал крупный математический институт, который дал импульс развитию сети институтов математики и информатики не только в Новосибирске, но и во всём Сибирском регионе. Академик А.П. Ершов стоял у истоков развития программирования, а его научная школа стала тем фундаментом, на котором впоследствии возник Институт систем информатики. В основу развития институтов Гидродинамики, Теоретической и прикладной механики, Теплофизики академиком М.А. Лаврентьевым, С.А. Христиановичем, И.И. Новиковым и С.С. Кутателадзе были заложены идеи органичного сочетания теоретических и прикладных исследований, активного применения математических методов в механике, энергетике, аэрогазодинамике, теплофизике. Первый директор Института ядерной физики академик Г.И. Будкер сумел поставить задачи в области физики высоких энергий, управляемого термоядерного синтеза и прикладной физики, попытки решения которых вывели институт в лидеры мировой науки. С этими задачами связаны и новые импульсы развития СО РАН в нынешнем столетии. Благодаря выбору перспективной научной тематики академиком А.В. Ржановым Институт физики полупроводников сегодня занимает ключевые позиции в развитии нанотехнологий.

Самый большой “именной пул” представлен в монографии институтами химического профиля. Это объясняется тем, что в химической науке XX в. уже сложилась узкая специализация, а например, геологии и геофизике путь к ней ещё предстояло пройти. Концепции, предложенные академиком Г.К. Боресковым в науке о катализе, легли в основу исследований, которые развивает созданный им крупнейший в мире Институт катализа. Традиции европейских исследований в области органической химии привнесены в Сибирь академиком Н.Н. Ворожцовым, который стал основателем Новосибирского института органической химии. Фундаментальные исследования в области неорганической химии, помноженные на практический опыт изучения природных ресурсов Сибири, получили продолжение в новосибирском Институте неорганической химии под руководством академика А.В. Николаева. Учени-

ки нобелевского лауреата Н.Н. Семёнова академик В.В. Воеводский и член-корреспондент АН СССР А.А. Ковальский организовали в Сибири Институт химической кинетики и горения и основали научные школы в области химической физики.

Масштабному геологическому освоению Сибири и крупным открытиям нефтегазовых месторождений способствовал академик А.А. Трофимук, первый директор Института геологии и геофизики. Основателем нового научного направления в области минералогии и петрологии в этом институте стал академик В.С. Соболев. Традиции изучения горного дела были привнесены в Сибирское отделение АН СССР учёными Западно-Сибирского филиала Академии наук во главе с членом-корреспондентом АН СССР Н.А. Чинакалом, основателем и первым директором Института горного дела.

Изучение деятельности учёных — лидеров первой волны, приехавших в Академгородок в конце 1950-х — начале 1960-х годов, в честь которых названы основанные ими институты, позволило историкам проследить некоторые общие черты их биографий. Это были выпускники старейших высших учебных заведений России — Московского, Ленинградского, Казанского университетов, а также известных вузов европейской части страны. Выпускниками Московского государственного университета были академики А.П. Ершов, М.А. Лаврентьев, Г.И. Будкер, Московского высшего технического училища — академик Н.Н. Ворожцов. В Ленинградском государственном университете получили высшее образование академики С.Л. Соболев, С.А. Христианович, А.В. Николаев, в Ленинградском политехническом институте — академики А.В. Ржанов и В.В. Воеводский, в Ленинградском заочном индустриальном институте — академик С.С. Кутателадзе, в Казанском государственном университете — академик А.А. Трофимук, в Одесском химическом институте — академик Г.К. Боресков, в Екатеринославском горном училище (Днепропетровском горном институте) — член-корреспондент АН СССР Н.А. Чинакал.

Авторы монографии акцентируют внимание на некоторых существенных различиях как в возрасте учёных, так и характере социально-политического контекста их личных историй. Н.А. Чинакал, родившийся в 1888 г., был самым старшим в этой когорте. На его долю выпали смена эпох, революции и войны, подневольный труд в “шарашке”, продвижение в науке, технические не-

удачи и творческие прорывы: в 1928 г. он подвергся аресту в числе 53 обвиняемых по сфальсифицированному “Шахтинскому делу”, был осуждён на шесть лет (с. 278, 279). Блестящая карьера С.А. Христиановича в ЦАГИ неожиданно оборвалась в 1953 г. по нелепой случайности, практически фатальной в то время, — из-за повышенных требований к секретности документов (с. 83). А.П. Ершов, мечтавший стать физиком-теоретиком и прошедший сложный отбор на физический факультет МГУ в 1950 г., был переведён на мехмат после первого курса как “неблагонадёжный” студент: в 11-летнем возрасте он с родителями провёл несколько месяцев на оккупированной территории Донбасса (с. 37, 38). Научная карьера Г.И. Будкера также не была безоблачной. Он столкнулся с рядом проблем политико-идеологического характера в период кампании по борьбе с космополитизмом, которая носила и антисемитский характер: на протяжении 1951–1953 гг. он был отстранён от работ по управляемому термоядерному синтезу, не допускался на семинары и обсуждения. Вероятно, Будкер “превысил показатели благонадёжности”: он был евреем, а его жена Раиса Яковлевна с сыном Владимиром в годы войны в течение девяти месяцев находилась на территории Северного Кавказа, оккупированной нацистами (с. 123, 124).

В изложении биографии академика С.Л. Соболева значительный акцент сделан на его участии в советском Атомном проекте (с. 25–30), в очерке об академике А.В. Ржанове достаточно подробно воссоздана героическая страница участия его семьи и его самого в боях Великой Отечественной войны на Ораниенбаумском плацдарме под Ленинградом (с. 141–150). Представляется, что историографическая подоплёка книги не исключает, а подразумевает дальнейшее изучение малоизвестных периодов в биографиях учёных. Очевидно, что в исследовании других жизнеописаний обнаружится ещё много скрытого от нас, но представляющего как научное, так и социально-историческое значение.

В качестве общего вывода отмечу, что монография Н.А. Куперштох и И.А. Крайневой представляет собой значительный вклад в историю отечественной науки и техники, биографику, источниковедение. Она послужит прекрасным пособием не только для специалистов по истории науки. Книга обладает воспитательным потенциалом, поэтому может быть полезна преподавателям вузов и школ, а также использоваться в музейной практике при формировании экспозиций.